

О всеподданѣйшихъ отчетахъ въ царствованіи Александра Николаевича.

Изъ Записокъ современника.

На прошлой недѣлѣ, въ Совѣтѣ Министровъ: (4 Апрѣля 1858) обсуживали новую форму губернаторскихъ отчетовъ, которые предположено на будущее время не представлять прямо Государю, какъ теперь, а предварительно подвергать разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта и уже съ его замѣчаніями подносить Государю. При этомъ сужденіи Великій Князь Константинъ Николаевичъ сказалъ, что не худо бы также и годовые отчеты министровъ отдавать на предварительный просмотръ Государственнаго Совѣта. Тогда двое, неизвѣстно кто именно, замѣтили вполголоса, что въ такомъ случаѣ министры сдѣлаются отвѣтственными. „Что же въ томъ худаго“? спросилъ Государь.— „Худо то, Ваше Величество“, отвѣчалъ одинъ изъ двоихъ, что отвѣтственность министровъ поведетъ къ конституціонному правленію“.— „Впрочемъ“, продолжалъ другой, „если Вашему Величеству угодно дать Россіи конституцію, то предлагаемая мѣра будетъ хороша, а въ противномъ случаѣ она не соотвѣтствуетъ нынѣ существующему порядку“. Государь замолчалъ *).

Между тѣмъ кривотолки и разногласица продолжались. Наконецъ засѣданіе окончилось тѣмъ, что Государь выразилъ свое мнѣніе почти въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Я вообще недоволенъ отчетами и губернаторовъ, и министровъ. Покойный Государь мнѣ часто поручалъ разсматривать ихъ. Признаюсь, съ особеннымъ отвращеніемъ (по словамъ другихъ Государь сказалъ: „съ презрѣніемъ“) я всегда читалъ отчеты бывшаго министра Государственныхъ Имуществъ. Чтò это были за отчеты? Одна лесть и лесть, а самое дѣло все спутано, или о немъ даже и не говорится. Первый отчетъ, который уже по вступленіи моемъ на престолъ я прочелъ съ

*) Позднѣе, по поводу Московскихъ затѣй, въ рескриптѣ Сенату, Государь извоилъ выразиться, что все его царствованіе служить доказательствомъ, что онъ не врагъ законно-свободныхъ учрежденій. П. Б.

истиннымъ удовольствіемъ, былъ (тутъ у всѣхъ министровъ вздрогнули сердца подъ мундиромъ, и всѣ они съ трепетомъ ожидали, кого назоветъ Государь) былъ вашъ, Сергѣй Степановичъ, сказалъ Государь, обращаясь къ Ланскому. Вы высказали мнѣ правду, хотя и горькую, но полезную; я увидѣлъ все, что у насъ есть, въ натуральномъ его видѣ и еще благодарю, благодарю васъ. За то многіе изъ васъ, господа, представляютъ мнѣ такіе отчеты, что прочесть ихъ ни у кого не достанетъ ни терпѣнія, ни физической силы (у министровъ занялся духъ и сперло грудь отъ новаго ожиданія, кого назоветъ Государь). Вотъ, напримѣръ вы, Ник. Ник., продолжалъ Государь, обращаясь къ генераль-контролеру Анненкову, вы представили мнѣ отчетъ такой толщины (Государь приподнялъ руку отъ стола на полъ-аршина). Есть ли человѣческая возможность прочитать эту кипу въ два-три мѣсяца, читая даже каждый день? А при такомъ долгомъ чтеніи и при другихъ занятіяхъ вниманіе теряется. Кромѣ того, весь вашъ отчетъ наполненъ мелочами, которыя запутываютъ умъ и отвлекаютъ его отъ прямого дѣла. Онѣ можетъ быть и хороши и нужны для вашихъ соображеній, какъ контролера, или для разсужденій въ Государственномъ Совѣтѣ и Комитетѣ Министровъ; но мнѣ, какъ Государю, онѣ вовсе излишни. На будущее время, господа, я буду отчетъ каждаго изъ васъ отдавать на предварительный просмотръ пяти, четырехъ или трехъ членовъ Государственнаго Совѣта, которыхъ самъ изберу, т. е. три или четыре члена будутъ разсматривать одинъ отчетъ, а другіе четыре или пять членовъ другой отчетъ. Я не специалистъ, въ иныхъ отчетахъ, напримѣръ по вѣдомству путей сообщенія и другихъ техническихъ, многое я не понимаю и не могу обсудить. Избранныя мною лица должны будутъ сдѣлать свои замѣчанія на отчетѣ, который я имъ поручу, а потомъ я самъ прочту каждый отчетъ и соображу ихъ замѣчанія“.

Александрѣ Третьемѣ губернаторы посылали ежегодно отчеты непосредственно. Покойный князь С. В. Шаховской, въ Ревелѣ, довѣрялъ мнѣ нѣкоторыя изъ нихъ для прочтенія; въ отмѣткахъ Государя простота и ясность здраваго смысла. И. Д. Деляновъ неоднократно представлялъ одного Еврея къ пожалованію баронскимъ достоинствомъ, и на отказъ замѣтилъ, что этотъ Еврей много жертвуетъ въ пользу просвѣщенія. „Да, сказалъ Государь, вѣдь это все деньги мошеннически взятыя съ народа“. Передавая мнѣ это И. Д. Деляновъ прибавилъ: „иной разъ отмѣтки Государя таковы, что ихъ никому не покажешь“. Феокистову министръ иностранныхъ дѣлъ Гирсъ сказалъ про Александра Александровича: „il est très affable, mais sa plume est féroce“ т. е. съ нимъ легко говорить, но перо у него жестокое. П. Б.

